

КУРСОВАЯ РАБОТА

Тема:

«Юридические и фактические ошибки в уголовном праве: проблемы квалификации»

г. Ижевск 2011 г.

Введение

Актуальность темы курсовой работы: «Юридические и фактические ошибки в уголовном праве: проблемы квалификации» определяется тем, что успешное решение проблемы борьбы с преступностью зависит от правильного применения уголовно-правовых норм на основании серьезного исследования и оценки всех признаков совершенного лицом преступного деяния. Конец XX - начало XXI столетия характеризуются для России увеличением роста преступности, что во многом объясняется экономическими, социальными и политическими реформами. Уголовное право как совокупность юридических норм, устанавливающих преступность и наказуемость деяний, является нормативной базой для борьбы с преступлениями.

В каждом совершенном преступлении вина носит индивидуальный характер, позволяя исследовать особенности психического отношения лица к совершенному общественно опасному деянию и вредным последствиям. В этой связи важное значение приобретает исследование вопроса об уголовно-правовой ошибке, когда лицо неверно оценивает юридические или фактические обстоятельства совершенного деяния.

Следует заметить, что проблема ошибок (в широком смысле) выходит за рамки их изучения только уголовным правом. Исследованию ошибок поведения человека уделяют внимание различные науки: психология, социология, философия и т.д. Никто не застрахован от ошибки в своем поведении, но лишь часть человеческих ошибок попадает в сферу их изучения уголовным правом.

В теории уголовного права проблемы уголовно-правовых ошибок исследовались специально только в двух работах, хотя отдельные аспекты темы рассматривали такие российские криминалисты как А.А. Герцензон, П.С. Дагель, Г.А. Злобин, Т.В. Кондрашова, Н.И. Коржанский, Т.А. Костарева, Б.С. Никифоров, А.А. Пионтковский, Н.К. Семернева, Н.С. Тагаццев, В.Я. Таций, А.Н. Трайнин, Б.С. Утевский, И.Г. Филановский, Б.Д. Фридман и другие авторы. Однако, несмотря на сделанные учеными научно-обоснованные и полезные выводы, следует отметить, что не все вопросы темы получили детальное рассмотрение, большинство исследований были направлены на формирование общетеоретических подходов к проблеме. В частности, недостаточное внимание было уделено разработке положений, при которых действовала бы норма о юридической ошибке.

Объектом данной курсовой работы является ошибка, как особое обстоятельство

оценки поведения субъекта преступления

Предметом данной курсовой работы являются фактические и юридические ошибки. Главной целью данной курсовой работы является определение понятий «юридическая ошибка» и «фактическая ошибка», выявление проблем при квалификации преступлений.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач:

- Определить понятие «ошибка» в уголовном праве.
- Рассмотреть понятие и виды юридической ошибки;
- Рассмотреть понятие и виды фактической ошибки.

1. Понятие «ошибка» в уголовном праве

Совершая преступление, виновный не всегда может точно представить себе развитие события преступления, причинную связь между деянием и последствием, а также другие обстоятельства преступления. Не всегда он знает о наказуемости преступления, квалификации и сроках наказания. Принцип ответственности за вину (субъективное вменение) требует оценки не только истинных, но и ошибочных представлений лица о характере совершаемого деяния и его социальном значении. В связи с этим, необходимо дать понятие «ошибки», определить ее влияние на уголовную ответственность. В УК РФ нет специальных норм, регламентирующих вопросы уголовной ответственности при наличии ошибки. Понятие «ошибки» и ее влияние на уголовную ответственность даны в теории уголовного права.

В уголовно-правовой литературе в различные промежутки времени предлагались отличные друг от друга определения ошибки. Одни ученые определяли ее как заблуждение лица относительно фактических и юридических признаков содеянного; другие - как неверное, неправильное представление лица о фактических и юридических признаках или свойствах совершенного деяния и его последствий; третьи - как неверную оценку лицом своего поведения; четвертые - как заблуждение лица относительно объективных и субъективных признаков общественно опасного деяния, которые характеризуют это деяние как преступление. Наконец, пятые определяют ошибку как заблуждение лица относительно характера и степени общественной опасности совершаемого деяния и его уголовной противоправности.

Представляется, что при наличии терминологического различия все эти определения достаточно полно и правильно раскрывают понятие ошибки, которая заключается в неправильной оценке лицом, совершающим преступление, своего поведения и (или) его последствий либо его уголовной противоправности.

Этимологический анализ термина «ошибка», позволяет вычлнить ключевые исходные данные термина «ошибка» - «неправильное действие», «неправильные мысли». При характеристике вины как психического отношения виновного лица к деянию и последствиям центральными категориями являются сознание и воля. Уголовное право интересуется такая ошибка в сознании виновного, которая при мобилизации воли на совершение деяния приводит к неверному результату. Процесс познания включает как чувственный момент (работу органов чувств), так и рациональный (мышление), поэтому справедливым является замечание

В.А. Якушина, который полагает, что «определить ошибку как неверное, неправильное представление лица относительно обстоятельств содеянного нельзя, ибо данное определение не учитывает рационального уровня. Понимание ее в качестве неправильной оценки этих обстоятельств не охватывает чувственного уровня», поэтому «определение понятия ошибки должно включать ошибки обоих уровней», и предлагает определить ошибку как заблуждение.

В российском уголовном праве указания по проблеме ошибки появились только в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В ст. 1456 которого говорилось: «Кто имел намерение нанести кому-либо смерть, вместо сего лица, по ошибке или по иному случаю лишит жизни другого, тот подвергается тому же наказанию, какому он долженствовал бы подвергнуться, если бы умертвил того, на жизнь коего он имел умысел». Хотя это положение и было помещено в разделе об убийствах, однако эти основания, согласно закону, должны были учитываться и при рассмотрении других преступлений. Среди причин, «по коим содеянное не должно быть вменяемо в вину», наряду с безумием, необходимостью обороны и другими обстоятельствами, также была указана «ошибка случайная или вследствие обмана» (ч. 4 ст. 98 Уложения о наказаниях). А ст. 105 Уложения раскрывала данное обстоятельство: «Кто учинит что-либо противное закону единственно по совершенному, от случайной ошибки или вследствие обмана происшедшему, неведению тех обстоятельств, от коих именно деяние его обратилось в противозаконное, тому содеянное им не вменяется в вину. Он может, однако же, в некоторых случаях, законом определяемых, быть присуждаем к церковному покаянию».

Уголовное уложение 1903 года (последний по времени принятия законодательный акт Российской империи в области материального уголовного права) в главе «О преступных деяниях и наказаниях вообще» содержало ст. 43 об ошибке, в которой говорилось: «Неведение обстоятельства, коим обуславливается преступность деяния или которое усиливает ответственность, устраняет вменение в вину самого деяния или усиливающего ответственность обстоятельства. При неосторожных деяниях правило сие не применяется, если само неведение было последствием небрежности виновного».

Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов, а также Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 года положений об ошибке не содержали. Действующее уголовное законодательство Российской Федерации тоже не содержит специальных постановлений, определяющих понятие и значение ошибки при установлении вины и уголовной ответственности. Вопрос об ошибке и ее влиянии на вину и уголовную ответственность решается теорией уголовного права и судебной практикой.

Анализ юридической литературы показывает, что существует множество классификаций ошибок. При этом в основу классификаций ложатся различные признаки. Проблемой классификации ошибок ученые активно занимались как в дореволюционный, так и в советский период развития уголовной науки. В дореволюционном уголовном праве России выделялись многие виды ошибок. Так, в

работах Н.С. Таганцева выделяются ошибки извинительные и неизвинительные, случайные, фактические и юридические. П.П. Пусторослевым, помимо фактической и юридической ошибки, выделялась ошибка в лице или предмете. Н.Д. Сергеевский выделял ошибку в плане и ошибку в выполнении.

Достаточно большое внимание уделено классификации ошибок и в послеоктябрьский период. Так, В.Ф. Кириченко выделял заблуждения относительно: а) общественной опасности деяния; б) обстоятельств, являющихся элементами состава преступления; в) юридических факторов или юридическую ошибку (ошибку в праве).

П.С. Дагель классифицировал ошибки по следующим основаниям: а) по предмету - ошибка юридическая и фактическая; б) по причинам возникновения - ошибка извинительная и неизвинительная; в) по своей значимости - ошибка существенная и несущественная; г) ошибка виновная и невиновная.

В современной теории уголовного права также предлагаются различные классификации ошибок: по общественной опасности деяния; обстоятельствам, являющимися элементами состава преступления; юридическим факторам; по предмету; причинам возникновения; значимости; социально-психологической природе. Очевидно, что изучение ошибок с точки зрения их классификационных признаков представляет значительный научный интерес, ведь характер ошибки может оказать влияние на установление субъективной стороны преступления. Однако в настоящее время общепринятой классификацией, имеющей не только теоретическое, но и практическое значение, признается классификация в зависимости от заблуждения лица относительно отдельных признаков преступления. В соответствии с этим различаются юридическая и фактическая ошибки.

2. Юридическая ошибка в уголовном праве: понятие и виды

Статья 5 Уголовного кодекса Российской Федерации провозглашает принцип, согласно которому «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина», подразумевая не только физическую, но и психологическую, т.е. субъективную, активность субъекта преступления. Виновным в преступлении признается только то лицо, которое совершило общественно опасное деяние (действие или бездействие) умышленно либо по неосторожности. Это означает, что уголовная ответственность за невиновное (случайное) причинение вреда, т.е. объективное вменение, не допускается (ч. 2 ст. 5 УК РФ). При рассмотрении принципа субъективного вменения может возникнуть вопрос об ошибке, так как в характеристику вины могут входить не только истинные, но и неверные представления лица о признаках совершаемого деяния либо его юридическом значении.

Ошибка - это неправильное представление лица о фактических или юридических свойствах деяния и его последствиях.

В зависимости от характера заблуждения различают 2 вида ошибок:

1. юридическая ошибка

2. фактическая ошибка

В данной главе рассмотрим юридическую ошибку.

Определяя понятие «юридическая ошибка» встречаются две наиболее распространенные точки зрения.

Игнатов А.Н. определяет юридическую ошибку как неправильное представление лица о преступности или непротивности совершенного им деяния, его квалификацию, о виде и размере наказания, предусмотренного за данные деяния. Фаткуллина М.Б. считает что, под юридической ошибкой следует понимать неверное знание, полученное лицом под влиянием заблуждения относительно юридических обстоятельств совершаемого им деяния.

Таким образом, юридическая ошибка - это неверное представление лица о юридической сущности дела и его последствиях.

В теории уголовного права, как правило, выделяют два вида юридической ошибки. Это ошибка в преступлении (негативная ошибка), и ошибка в наказании (позитивная ошибка).

При негативной юридической ошибке лицо предполагает, что совершаемое им деяние не обладает признаками общественной опасности и уголовной противоправности, а на самом деле содеянное является преступлением. Данный вид ошибки может иметь практическое уголовно-правовое значение.

Следует отметить, что исходные положения, относящиеся к рассматриваемой категории ошибки, разрабатывались еще древнеримскими юристами, которые за основу принимали несколько тезисов:

«у заблуждающегося отсутствует воля, то есть его согласие недействительно»

(*Errarentis nulla voluntas est* - юрист II века н.э. Помпоний);

«ошибка ничего не изменяет в истинном состоянии дел» (*Errore veritas non amittitur* - юрист III века н.э. Ульпиан);

«незнание права (правового предписания) вредит любому, незнание факта не вредит» (*Regula est juris quidem ignorantia cuique nocere, facti vero ignorantium non* - юрист III века н.э. Юлий Навел)».

Законы устанавливались всем гражданским коллективом (*communis sponsio*) для всех граждан (*commune praescriptum*), являясь результатом взаимного обещания (*sponsio*) среди граждан (*cives*), - что исключало неосведомленность и необдуманность поведения как причину возможного отклонения от нормы и пренебрежения интересами других. Следует также отметить тот факт, что основной юридический документ римского частного права - Законы Двенадцати таблиц - был выставлен на форуме на двенадцати досках на всеобщее обозрение. Вот почему «незнание права (правового предписания) вредит любому», и вследствие этого появилась аксиома в римском праве - незнание закона не исключает ответственности - *ignorantia juris semper nocet* (лат.). Происхождение данного положения относится к первому веку до н.э. Многие государства мира на практике и в наше время рассматривают твердо укоренившееся положение о том, что ссылка на неведение закона никогда не может иметь оправдательного значения.

Важно обратить внимание на тот факт, что презумпция знания законов не является аксиомой для всех без исключения случаев. Следует отметить, что принцип субъективного вменения требует установления вины не только к юридически значимым элементам состава преступления, но и к самому факту незнания закона, что отмечалось в уголовном праве многих стран еще в конце восемнадцатого века, когда начался интенсивный процесс разработки субъективной стороны состава преступления. Данный факт, свидетельствует о необходимости четкой регламентации условий действия института негативной юридической ошибки, к основным положениям которого следует отнести:

- 1) при негативной юридической ошибке лицо неверно оценивает юридические обстоятельства совершаемого деяния на основании заблуждения о его общественной опасности и уголовной противоправности;
- 2) неверная оценка относится к тому факту, что лицо не считает совершаемое деяние общественно опасным и уголовно противоправным;
- 3) уголовный закон относит совершаемое лицом деяние к категории преступных;
- 4) лицо действительно не знает о существовании уголовно-правового запрета, заблуждаясь добросовестно;
- 5) лицо не могло знать о существовании уголовно-правового запрета, а основанием к этому могли послужить следующие обстоятельства (альтернативно либо в совокупности):

а) лицо обладает особыми психофизиологическими, социальными и иными признаками (например, отстает в психическом развитии, либо субъект проживает в местности, значительно отдаленной от развитых социально-экономических территорий государства; иностранный гражданин только что прибыл в Россию и т.д.);

б) не опубликован вступивший в законную силу уголовный закон или он не доведен другим способом до сведения граждан;

в) ошибочно официальное толкование уголовного закона;

г) криминализация деяния произошла незадолго до его совершения;

д) произошло изменение нормативных актов других отраслей права (появились новые правила, нормы, инструкции), нарушение которых образует основу преступлений с бланкетными диспозициями, при этом субъект не ознакомлен и не имел возможности ознакомиться с новыми правилами (нормами, инструкциями), которые изменили содержание уголовно-правового запрета.

При установлении того факта, что лицо, совершающее общественно опасное и уголовно противоправное деяние, действительно не могло знать о существовании уголовно-правового запрета, уголовная ответственность исключается, в противном случае данный вид ошибки должен учитываться судом как смягчающее уголовную ответственность обстоятельство.

При позитивной юридической ошибке лицо неверно оценивает совершаемое деяние как преступление, заблуждаясь в его общественной опасности и уголовной противоправности, в то время как уголовный закон не относит соответствующее деяние к преступному и наказуемому. В подобных случаях деяние не причиняет и не

может причинить вреда общественным отношениям, поскольку оно не обладает признаками общественной опасности и уголовной противоправности; деяние, совершенное лицом, является безразличным для уголовного права и считается преступным лишь с точки зрения «мнимого преступника», однако это обстоятельство не может превратить деяние в преступление. «Мнимое преступление» не влечет уголовной ответственности, хотя не исключается возможность нарушения лицом норм других отраслей права и привлечения его к иным видам юридической ответственности.

Характеристику позитивной юридической ошибки можно тезисно представить следующим образом:

- 1) лицо неверно оценивает юридические обстоятельства совершаемого деяния, заблуждаясь относительно наличия общественной опасности и уголовной противоправности;
 - 2) уголовный закон вообще не содержит предполагаемой лицом нормы (в силу чего деяние не может быть признано уголовно противоправным) либо содержит норму, включающую условия, в силу которых деяние становится правомерным.
- Следовательно, «мнимое преступление» не меняет непротивупного характера совершенного лицом деяния, и ошибка подобного рода исключает уголовную ответственность.

Но есть и другие представления о видах юридической ошибки. Так, например, доктор юридических наук, профессор Игнатов А.Н. делит юридические ошибки на следующие виды:

1. Ошибочное представление лица о преступности совершенных им деяний. К так называемым «мнимым преступлениям» могут быть отнесены мелкое хулиганство, самогоноварение, спекуляция, валютные операции. Такого рода деяния не влекут уголовной ответственности.

Так, лицо полагает, что его действия преступны и влекут за собой уголовную ответственность, тогда как они Уголовным кодексом не предусмотрены. Например, лицо считает, что управление транспортным средством в нетрезвом состоянии является уголовно наказуемым деянием. Однако уголовно-правовой запрет такого деяния отсутствует, и оно признается административным правонарушением. Деяние, предусмотренное уголовным законом, не может влечь уголовной ответственности вследствие отсутствия уголовной противоправности как обязательного признака преступления.

2. ошибка в наличии уголовно-правового запрета - неверная оценка лицом совершаемого им деяния как непротивупного, уголовно не наказуемого, тогда как в действительности оно в соответствии с законом признается преступлением. Ошибка подобного рода не исключает умышленной вины, поскольку незнание закона не равнозначно отсутствию осознания общественной опасности, и не может служить оправданием лица, совершившего деяние, запрещенное уголовным законом.

Так, некий гражданин К. долгое время занимался отловом бродячих собак. Приведя собаку домой, он сдирал с нее шкуру, когда животное было еще живым, изготавливая из этих шкур шапки и рукавицы, которые продавал на рынках. При привлечении к

ответственности по ст. 245 УК за жестокое обращение с животными он заявил, что не знал об уголовно-правовом запрете таких действий и полагал, что совершает благое дело, избавляя город от бездомных животных. К. был привлечен к ответственности и осужден не за то, что он уничтожал бродячих животных, а за то, что применял при этом садистские методы и совершал это в присутствии своих малолетних детей, которых заставлял помогать ему. Таким образом, незнание закона не освободило К. от уголовной ответственности. Большинство ученых и практическими работниками это правило признается незыблемым. Во многих случаях так оно и есть. Но возможны ситуации, когда лицо, нарушившее уголовно-правовой запрет, не только не знало о нем, но и не могло знать в тех условиях, в которых оно находилось в момент нарушения этого запрета. В таких случаях уголовная ответственность должна исключаться вследствие отсутствия вины.

3. неправильное представление лица о юридических последствиях совершения преступления, о его квалификации, виде и размере наказания, которое может быть назначено за совершение этого деяния. Названные обстоятельства не входят в содержание умысла, они не являются обязательным предметом сознания, поэтому их ошибочная оценка не влияет на форму вины и не исключает уголовной ответственности.

Другой вид юридической ошибки может заключаться в неправильном представлении лица относительно квалификации содеянного: например, В., выдавая себя за законного наследника, попытался получить вклад, принадлежавший умершей, полагал, что таким образом он совершает хищение путем мошенничества. Однако Пленум Верховного Суда указал, что его действия являются не хищением, а причинением имущественного ущерба путем обмана, предусмотренного ст. 165 УК РФ 1996 г. По этой статье и были переквалифицированы действия В. В подобных случаях виновный привлекается к ответственности за то преступление, которое он фактически совершил.

Юридическая ошибка может касаться также вида и размера наказания за преступление, которое совершил виновный. Так, лицо, изнасиловавшее малолетнюю, наказывается в соответствии с санкцией нормы, включающей данный квалифицирующий признак, даже если субъект ошибочно полагает, что его деяние наказывается в пределах, установленных санкцией той нормы, где описано изнасилование без отягчающих обстоятельств. Такая ошибка не влияет на ответственность, так как вид и размер наказания находятся за пределами субъективной стороны.

Также в теории уголовного права есть еще один взгляд на деление юридических ошибок. Фаткуллина М.Б. предлагает именовать ошибкой относительно юридической значимости обстоятельств, предусматривающих наличие либо отсутствие в деянии лица состава преступления с большей или меньшей мерой уголовной ответственности. Содержание указанной ошибки составляет фактическое разграничение основного, квалифицированного и привилегированного составов. Также Фаткуллина М.Б. считает целесообразным выделить юридическую ошибку в квалификации относительно количества нарушаемых уголовно-правовых норм и

классифицировать ее по двум основаниям:

1). Лицо считает, что его деяние подпадает под признаки нескольких уголовно-правовых норм, в то время как в действительности деяние квалифицируется по одной статье уголовного закона. Указанный вид ошибки в литературе именуют мнимой идеальной совокупностью преступлений. Например, виновный считает, что, совершая изнасилование и высказывая при этом угрозу убийством как средство преодоления сопротивления потерпевшей, он совершает два преступления, предусмотренные различными статьями УК (ст. 131 и ст. 119 УК РФ). На самом же деле содеянное квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ, поскольку такая угроза охватывается диспозицией части ст. 131 УК РФ и «исполнительной квалификации» по ст. 119 УК РФ не требует.

2). Лицо считает, что деяние следует квалифицировать по одной статье уголовного закона, в то время как деяние подпадает под признаки двух и более уголовно-правовых норм. В этом случае необходимо квалифицировать действия виновного по совокупности преступлений. Данный вид ошибки можно назвать «мнимой реальной совокупностью преступлений». Например, виновный считает, что совершая хулиганство и при этом умышленно уничтожая чужое имущество путем поджога, он совершает преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 213 УК РФ, в то время как его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений как хулиганство и умышленное уничтожение чужого имущества, совершенное путем поджога (соответственно, ч. 1 ст. 213 и ч. 2 ст. 167 УК РФ), поскольку более тяжкие, чем хулиганство, преступления (например, умышленное уничтожение и повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах), совершенные из хулиганских побуждений, следует квалифицировать по совокупности с хулиганством.

Ошибка лица относительно наказуемости деяния, как и ошибка в квалификации преступления, не влияет на вину, поскольку осознание вида и размера (срока) наказания, назначаемого за совершенное преступление, не входит в содержание умысла и неосторожности, и, следовательно, не влияет на уголовную ответственность и квалификацию.

Таким образом, юридическая ошибка не изменяет квалификации фактически совершенного и от нее не зависят вид и размер назначаемого судом наказания. Так, момент возникновения юридической ошибки связан с этапом оценки содеянного: возникшая у субъекта потребность реализуется надлежащим образом, волевые действия осуществляются в соответствии с намеченным заранее планом, т.е. замысел виновного претворяется в жизнь, однако оценки деяния правоприменителем и совершившим его лицом не совпадают.

Способность человека анализировать и оценивать свои поступки, свои намерения (самосознание) тесно связана с возникновением у него ответственности за свои действия, поскольку, при совершении того или иного деяния у каждого психически здорового человека есть реальная возможность оценить его противоправность. Именно это свойство сознания обусловило выделение интеллектуального элемента вины: лицо осознает или имеет возможность осознавать все юридические значимые

объективные свойства совершаемого деяния.

3. Фактическая ошибка в уголовном праве: понятие и виды

Рассмотрев юридическую ошибку, хотелось бы перейти к изучению фактической ошибки.

В определении понятия «фактической ошибки» нет спорных моментов. В теории уголовного права выработано единое полное определение. Фактическая ошибка - это неверное представление лица о фактических свойствах, обстоятельствах, характеризующих объект и объективную сторону преступлений.

Как правило, ошибки в объективных признаках состава преступления являются основанием изменения квалификации действий (бездействия) виновного.

Следовательно, фактическую ошибку можно классифицировать по следующим основаниям:

- 1) фактическая ошибка, оказывающая влияние на квалификацию содеянного;
 - 2) фактическая ошибка, не оказывающая влияние на квалификацию содеянного.
- Есть и другая классификация фактических ошибок.

· Ошибка в объекте.

Это заблуждение лица в социальной и юридической сущности отношений, которым причиняется вред. Возможны две разновидности подобной ошибки.

Во-первых, так называемая подмена объекта посягательства заключается в том, что субъект преступления ошибочно полагает, будто посягает на один объект, тогда как в действительности ущерб причиняется другому объекту, неоднородному с тем, который охватывался умыслом виновного. Например, лицо, пытающееся похитить из аптечного склада наркосодержащие препараты, на самом деле похищает лекарства, в которых наркотические вещества не содержатся. При такого рода ошибке преступление следует квалифицировать в зависимости от направленности умысла. Однако нельзя не считаться с тем, что объект, охватываемый умыслом виновного, фактически не потерпел ущерба. Чтобы привести в соответствие эти два обстоятельства (с одной стороны, направленность умысла, а с другой - причинение вреда другому объекту, а не тому, на который субъективно было направлено деяние), при квалификации подобных преступлений применяется юридическая фикция: преступление, которое по своему фактическому содержанию было доведено до конца, оценивается как покушение на намеченный виновным объект. В приведенном примере лицо должно нести ответственность за покушение на хищение наркотических средств (ст. 30 и 229 УК). Правило о квалификации преступлений, совершенных с ошибкой в объекте рассмотренного вида, применяется только при конкретизированном умысле.

Другим примером ошибки в объекте может быть такая ситуация: Л., полагая, что О. является женой судьи, в производстве которого находилось дело приятеля, применил в отношении нее насилие, опасное для жизни и здоровья, требуя, чтобы судья вынес оправдательный приговор его приятелю (ст. 296 УК). Однако О. ни к судье, ни к его семье отношения не имела. Л. полагал, что он таким образом сможет воспрепятствовать правосудию. Но его действия, подпадавшие фактически под

признаки ст. 115 УК, явились преступлением против личности. Следовательно, Л., полагавший, что причиняет ущерб одному объекту, фактически причинил его другому объекту. Эти объекты не равноценны, так как умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК) отнесено законодателем к числу преступлений небольшой тяжести, а угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ч. 3 ст. 296 УК) - к числу преступлений средней тяжести. В подобных случаях действия должны квалифицироваться в зависимости от направленности умысла, но так как объект, на причинение ущерба которому был направлен умысел, не пострадал, содеянное должно квалифицироваться как покушение (ч. 3 ст. 30 и ст. 296 УК) и по совокупности как умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК).

Второй разновидностью ошибки в объекте является незнание обстоятельств, наличие которых изменяет социальную и юридическую оценку объекта. Такая разновидность ошибки влияет на квалификацию преступления двояко: если субъект не знает о наличии этого обстоятельства, хотя оно существует, то преступление квалифицируется как совершенное без отягчающего обстоятельства. Если же ошибочно полагает, что, совершая преступление, причиняет крупный ущерб, а фактически это не имеет места, то деяние должно квалифицироваться как покушение на преступление с этим квалифицирующим обстоятельством. Так, беременность потерпевшей при убийстве или несовершеннолетие потерпевшей при изнасиловании повышают общественную опасность названных преступлений и служат квалифицирующими признаками. Данная разновидность ошибки влияет на квалификацию преступлений двояким образом. Если виновный не знает о наличии таких обстоятельств, существующих в действительности, то преступление квалифицируется как совершенное без отягчающих обстоятельств. Если же он исходит из ошибочного предположения о наличии соответствующего отягчающего обстоятельства, то деяние должно квалифицироваться как покушение на преступление с этим отягчающим обстоятельством.

· Ошибка в предмете посягательства.

Это заблуждение лица относительно характеристик предметов в рамках тех общественных отношений, на которые посягало лицо. Например, желая похитить с выставки картину, представляющую значительную художественную ценность, лицо по ошибке похищает другую, такой ценности не представляющую. В этих случаях также учитывается направленность умысла. Фактически субъект совершает кражу, ответственность за которую предусмотрена ст. 158 УК, но полагает, что совершает более значительную, учитывая ценность предмета, что предусмотрено ст. 164 УК (хищение предметов, представляющих особую ценность). В этом случае фактически совершенная кража будет квалифицироваться как покушение на хищение предмета, имеющего особую ценность (ч. 3 ст. 30, ст. 164 УК), и по совокупности за хищение чужого имущества (ст. 158 УК).

Но неверное представление о предмете посягательства иногда влечет ошибку и в объекте преступления. Допустим, виновный похищает, хранит, а затем продает

искусственные камни, принимая их за природные драгоценные камни. Ошибка в характере совершаемого действия или бездействия может быть двоякого рода. Во-первых, лицо неправильно оценивает свои действия как общественно опасные, тогда когда они не обладают этим свойством. Такая ошибка не влияет на форму вины, а деяние остается умышленным, но ответственность наступает не за оконченное преступление, а за покушение на него, поскольку преступное намерение не было реализовано (например, приобретение испорченного пистолета, ошибочно принимаемого за исправный, составляет покушение на незаконное приобретение оружия). Во-вторых, лицо ошибочно считает свои действия правомерными, не сознавая их общественной опасности. Такая ошибка устраняет умысел, а если деяние признается преступным только при умышленном его совершении, то исключается и уголовная ответственность. Если же деяние признается преступным и при неосторожной форме вины, то незнание его общественно опасного характера не исключает ответственности за неосторожное преступление при условии, что лицо должно было и могло сознавать общественную опасность своего действия или бездействия. Если объективная сторона преступления характеризуется в законе с помощью таких признаков, как способ, место, обстановка или время совершения, то ошибка относительно этих признаков означает разновидность ошибки в характере совершаемого деяния. При этом квалификация преступления определяется содержанием и направленностью умысла виновного. Так, если лицо считает похищение чужого имущества тайным, не зная о том, что за его действиями наблюдают посторонние лица, оно подлежит ответственности не за грабеж, а за кражу.

- Ошибка в личности потерпевшего.

Этот вид ошибки заключается в том, что виновный, заблуждаясь, причиняет вред другому лицу, принимая его за выбранную жертву (например, ошибочно убивает другого). Как и при ошибке в предмете посягательства, ошибаясь в личности потерпевшего, виновный причиняет вред намеченному объекту. Следовательно, такая ошибка не оказывает влияния на форму вины и на квалификацию содеянного, если потерпевший не является обязательным признаком конкретного вида преступления (например, по ошибке совершается убийство частного лица вместо убийства государственного или общественного деятеля с целью прекращения его государственной или политической деятельности - ст. 277 УК РФ).

- Ошибка в средствах совершения преступления.

Данный вид фактической ошибки имеет место в случаях, когда лицо использует иные, не запланированные средства (то, с помощью чего и чем осуществляется воздействие на предметы посягательства и потерпевшего).

Как правило, для уголовного права ошибка в выборе средств не влияет на квалификацию содеянного (скажем, не существенно, чем был убит потерпевший: кухонным ножом или кинжалом). Если лицо ошибочно использует, например, поваренную соль в качестве яда, полагая, что большая концентрация ее действует на организм смертельно, то в этом случае оно должно отвечать за неоконченную преступную деятельность (приготовление или покушение на убийство). Если лицо,

зablуждаясь в силу своего невежества, выбирает в качестве средства совершения преступления, например, молитвы, наговоры, заговоры, гадания, которые по своей сути являются лишь обнаружением умысла, то содеянное нельзя отнести к уголовно-правовым деяниям. В уголовном праве подобные действия принято называть покушением с ничтожными средствами.

· Ошибка в оценке развития причинной связи заключается в неправильном представлении лица о причинно-следственной зависимости между совершенным им деянием и последствиями. Однако это вовсе не означает, что виновный должен сознавать все детали и особенности развития причинной связи. Для признания лица действующим умышленно достаточно установить, что оно охватывало своим сознанием общие закономерности развития причинной связи, что преступное последствие может наступить именно в результате его действий. Ошибка в причинной связи может быть лишь в случае, когда лицо неправильно представляет общие закономерности. Если лицо ошибается не в результате своих действий, не в их свойствах, а только в развитии причинной связи, которая, по его мнению, и должна была привести к этому результату, то такая ошибка не меняет формы вины, не исключает уголовной ответственности.

Так умысел на убийство человека, помещенного в клетку с дикими животными, предполагал наступления смерти от растерзания. Фактически же смерть наступает от инфаркта, вызванного сильным испугом. Виновный должен отвечать за убийство и покушение на убийство с особой жестокостью.

Н. и М., находящиеся в нетрезвом состоянии, возвращались домой с вечеринки. По пути они поссорились и подрались. Н. нанес М. множество ударов шилом по голове. Полагая, что М. мертв, Н. с целью скрыть совершенное преступление бросил потерпевшего в лужу. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть М. наступила от асфиксии (попадание воды в дыхательные пути). Н. правильно был осужден за умышленное убийство.

· Ошибка в квалифицирующих признаках преступлений.

Этот вид ошибки выражается в том, что лицо заблуждается относительно отсутствия квалифицирующего обстоятельства, полагая, что оно совершает преступление без квалифицирующих обстоятельств, и фактически имеющиеся признаки не охватываются сознанием виновного. В этих случаях, учитывая, что у лица нет психического отношения к квалифицирующим признакам, содеянное следует квалифицировать как оконченное преступление без квалифицирующих признаков. Эта ошибка является разновидностью ошибок, относящихся к объективным признакам деяния, и расценивается в зависимости от вины преступника.

В судебной практике нередко возникает вопрос об ошибке в обстоятельствах, отягчающих ответственность. Зablуждение лица относительно указанных обстоятельств должно разрешаться с учетом направленности и содержания умысла лица. Если лицо полагает, что оно совершает преступление при наличии отягчающих обстоятельств, хотя они отсутствуют, то оно подлежит ответственности за преступление, совершенное при отягчающих обстоятельствах. Отягчающие обстоятельства, о наличии которых лицо, совершившее преступление, не знало, не

могут быть вменены ему в вину.

Помимо рассмотренных в теории уголовного права выделяются и другие виды ошибок. Однако думается, что все они укладываются в рамки вышерассмотренных. При фактической ошибке субъект, взаимодействуя с окружающей средой, допускает неверное представление относительно собственных действий, которое ведет к ошибочному отражению его сознанием преступного деяния как оконченного. В действительности же в наличии не все признаки состава преступления, предусмотренные соответствующей статьей УК РФ или ее частью, охраняющей общественные отношения, на причинение вреда которым направлен умысел виновного, а вред фактически причинен иным общественным отношениям. Необходимо отметить, что если лицо в процессе совершения преступления осознает, что вред причиняется иному объекту и вследствие этого прекращает реализацию своего преступного замысла, то деяние квалифицируется как покушение на задуманное им преступление или добровольный отказ. Если же лицо, осознавая, что причиняет вред другому объекту, продолжает выполнение объективной стороны, то в содеянном присутствует умышленное или неосторожное причинение вреда объекту, фактически пострадавшему. Отношения к фактической ошибке указанные случаи не имеют.

Таким образом, в качестве одной из особенностей фактической ошибки выступает то, что представление виновного не совпадает с объективно происходящим. Лицо ошибочно уверено в том, что им полностью выполнена объективная сторона конкретного преступления, в то время как вред фактически причинен иным общественным отношениям.

При фактической ошибке виновный осознает противоправность своих действий, при этом данная ошибка может возникнуть только тогда, когда лицо действует с прямым конкретизированным умыслом и точно представляет себе определенный результат своих действий (бездействия). Если же лицо, например, безразлично относится к последствиям, которые могут наступить в результате совершенного им деяния (косвенный умысел) либо предполагает наступление одного из нескольких возможных последствий (неконкретизированный умысел), ошибка невозможна: наступившее в действительности последствие охватывалось сознанием виновного, в то время как фактическая ошибка представляет собой неверное представление лица о наступлении желаемого преступного результата.

Следовательно, фактическая ошибка присутствует в случаях, когда субъективная сторона преступления выражена в форме прямого конкретизированного умысла, т.е. когда виновный точно знает, какое преступное деяние он желал совершить (в отношении этого деяния он полагает свои действия (бездействие) полностью завершенными, а преступный результат наступившим).

Так в судебной практике нашла отражение позиция, что при фактической ошибке деяние необходимо квалифицировать как оконченное, исходя из фактически совершенного общественно опасного деяния. Однако если умысел лица изначально был направлен на выполнение объективной стороны одного общественно опасного деяния, а в отношении совершенного им преступления при допущенной фактической

ошибке отсутствует как умысел, так и неосторожность, то лицо необоснованно привлекается к уголовной ответственности за наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых его вина отсутствует.

Таким образом, особенность фактической ошибки заключается в том, что в результате неверного отражения действительности лицо совершает деяние, содержащее признаки (не все) того преступления, которое охватывалось его умыслом (поскольку полагает его оконченным) и отдельные признаки состава иного преступления (вред причинен общественным отношениям, охраняемым иной уголовно-правовой нормой). Общим правилом для всех разновидностей фактической ошибки является то, что ответственность должна определяться в соответствии с виной, т.е. исходя из того, что виновный сознавал или должен был сознавать в момент совершения преступления.

Заключение

Проанализировав все вышеизложенное, следует заметить, что проблема ошибок (в широком смысле) выходит за рамки их изучения только уголовным правом.

Исследованию ошибок поведения человека уделяют внимание различные науки: психология, социология, философия и т.д. Однако особое значение она имеет для уголовного права, так как именно здесь затрагиваются наиболее важные интересы, права и свободы человека. Никто не застрахован от ошибки в своем поведении, но лишь часть человеческих ошибок попадает в сферу их изучения уголовным правом. Ошибка лица при совершении им преступления влияет на содержание, форму, степень и объем вины. В силу этого она определяет границы субъективного вменения при рассмотрении каждого уголовного дела, она определяет квалификацию содеянного, применение многих институтов уголовного права, пределы уголовной ответственности и наказания.

Принцип ответственности за вину (субъективное вменение) требует оценки не только истинных, но и ошибочных представлений лица о характере совершаемого деяния и его социальном значении. В связи с этим, рассматривая понятие вины, необходимо дать и понятие ошибки, определить ее влияние на уголовную ответственность.

В Уголовном Кодексе Российской Федерации 1996 г. специальных норм, посвященных уголовно-правовым ошибкам, не содержится. Это обстоятельство порождает существенную проблему, когда множество различных, подчас диаметрально противоположных, мнений среди специалистов относительно уголовно-правовой характеристики деяния лица, совершенного в условиях ошибки, влекут его неверную юридическую оценку, что не может не сказаться на уголовной ответственности в целом.

Под субъективной ошибкой в уголовном праве понимается заблуждение лишь относительно фактических обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности совершаемого деяния, либо относительно юридической характеристики деяния. В зависимости от характера неправильных представлений субъекта различаются юридическая и фактическая ошибки.

Фактическая ошибка - это неверное представление лица о фактических обстоятельствах, играющих роль объективных признаков состава данного преступления и определяющих характер преступления и степень его общественной опасности. Практическое значение имеет лишь существенная фактическая ошибка, т.е. та, которая касается обстоятельств, имеющих значение признака состава преступления и в этом качестве влияющих на содержание вины, ее форму и пределы уголовно-правового воздействия.

В зависимости от содержания неправильных представлений, т.е. от предмета неверных восприятий и оценок, принято различать следующие виды фактической ошибки: в объекте посягательства, в характере действия или бездействия, в тяжести последствий, в развитии причинной связи, в обстоятельствах, отягчающих ответственность.

Итак, общее правило, относящееся к значению юридической ошибки, сводится к тому, что уголовная ответственность лица, заблуждающегося относительно юридических свойств и юридических последствий совершаемого деяния, наступает в соответствии с оценкой этого деяния не субъектом, а законодателем. Иначе говоря, такая ошибка обычно не влияет ни на форму вины, ни на квалификацию преступления, ни на размер назначаемого наказания.

Юридически закрепленная квалификация преступлений служит отправным пунктом для возникновения и реализации иных, кроме уголовных, правовых отношений, прежде всего, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных. Наконец, верная квалификация преступлений имеет значение для познания истинной картины преступности в стране, и, следовательно, для установления причин и условий преступности различных видов и разработки эффективных мер противодействия.

Классификации ошибок отражают в той или иной мере рассматриваемое явление, открывают какие-то стороны его и уже в силу этого имеют практическое значение, а отсюда заслуживают и внимания науки уголовного права. Раскрытие содержания ошибки, ее причин и истоков будет способствовать дальнейшему укреплению законности и правопорядка, усилению охраны интересов личности.

ошибка уголовный преступление юридический

Библиография

1. Адельханян Р.А., Аминов Д.И., Анисимов Ю.Н. и др. под науч. ред. Наумова А.Н. - «Уголовное право России. Практический курс» учеб.-практ. Пособие 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - 808 с.
2. Батычко В.Т. «Уголовное право. Общая и Особенная части: Курс лекций». - Таганрог: ТРТУ, 2007. - 325 с.
3. Безрукова Т.И. «Классификация юридических ошибок // Правоохранительные органы». 2006. №1-2. 350 с.
4. Безрукова Т.И. «Проблема квалификации деяния, совершенного в условиях фактической ошибки // Российский юридический журнал». 2007. №3. 457 с.
5. Журавлев М.П., Никулин С.И. «Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник

- для средних профессиональных учебных заведений» - М.: Норма, 2007. - 696 с.
6. Игнатов А.Н., Красикова Ю.А, «Уголовное право России. Том 1. Общая часть». - М.: Норма, 2005. -592 с.
 7. Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И. «Уголовное право Российской Федерации. Общая часть» - М.: Контракт, Инфа - М, 2007. - 660 с.
 8. Кадников Н.Г «Уголовное право. Общая и Особенная части». - М.: Городец, 2006. - 911 с.
 9. Казаченко И.А., Незамов З.А. «Уголовное право. Общая часть» - М.: Юрист, 2007. - 367 с.
 10. Комиссаров В.С. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. - М.: Инфра-М, 2006. - 560 с.
 11. Красиков Ю.А. «Уголовное право России. В 2 томах. Том 1. Общая часть: Учебник для ВУЗов». - М.: Норма, 2005. - 592 с.
 12. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. «Курс Уголовного права Том 1. Общая часть: Учение о преступлении» - М.: Зерцало, 2006. - 624 с.
 13. Михлин А.С. «Уголовное право Российской Федерации. Общая часть». - М., 2004, - 494 с.
 14. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. - М.: Зерцало, 2006. - 468 с.
 15. Никулин С.И. «Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой» - М., 2000. - 468 с.
 16. Сабанин С.Н. Уголовное право России. Общая часть. Курс лекций. - Екатеринбург., 2001. - 410 с.
 17. Ткачев И.О. Ошибка в количестве потерпевших и ее значение при квалификации убийств // Российское право в Интернете. - 2005. - №3. - 135 с.
 18. Фаткуллина М.Б. «Автореферат диссертации на тему: Юридические и фактические ошибки: проблемы квалификации».
 19. Якушин В.А., Назаров В.В. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения // Вестник МГУ. - 1999. - №5. - 66 с.

Список литературы

* Проблемное поле корпоративного управления, его риски // 2dip - студенческий справочник. URL:
https://2dip.su/теория/менеджмент/корпоративное_управление_понятие_и_стандар ты/проблемное_поле_корпоративного_управления_его_риски/